

Ирина Тарангул

Репрезентация новозаветной традиции в современном контексте

Religious and Sacred Poetry : An International Quarterly of Religion, Culture
and Education 1/3, 35-44

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

IRINA TARANGUL [ИРИНА ТАРАНГУЛ] (Černìvci, Ukraine)
e-mail: tarangulirina[at]yandex.ua

Репрезентация новозаветной традиции в современном контексте

1. Цель статьи

Одним из основных факторов эволюционного развития современной цивилизации является осмысление наследия прошлого и вычленение из него того ценного духовного опыта, который поможет человечеству уберечься от глобальных ошибок и направит его к дальнейшему продуктивному развитию.

В процессе функционирования категорий „традиции” и „новаторства” в мировой литературе особое значение приобретают сюжеты, образы и мотивы, которые обладают способностью возрождаться в национальных литературах разных культурно-исторических эпох, получая каждый раз новое, созвучное эпохе-реципиенту, аксиологическое значение и звучание. Исследование тенденций репрезентации формально-содержательных, проблемно-тематических аспектов традиционного новозаветного сюжетно-образного материала в современном контексте составляет цель настоящей статьи.

2. Исследовательская методология

Внимание к традиционному сюжетно-образному материалу обусловлено тем, что в нем отражена память о многовековом опыте развития человеческой цивилизации. Такие структуры актуализируются в литературе другой культурно-исторической эпохи тогда, когда общество нуждается в понимании глубинных причин экзистенциальных процессов своего времени. Осмысление современности в контексте общечеловеческой культурной традиции достигается путем внедрения в контекст современного художественного материала традиционных сюжетов, образов,

мотивов и переосмысления их общепринятых аксиологических характеристик.

Среди основных причин обращения к традиционным сюжетам и образам А.Н. Веселовский указывает „единство психологических процессов, которые нашли в них свое отражение” и „исторические влияния”¹, но их освоение новой литературой, считает автор, всегда мотивировано. Рецепция классического сюжета объясняется „встречными течениями”, особенностями окружающей ситуации реципиента, когда сюжеты смогут „приспособиться к новому окружению, приспособившись к его обычаям”².

Основываясь на учении А. Веселовского, известные исследователи XX в. активно уделяют внимание семантическому наполнению и поэтике традиционных структур (В.М. Жирмунский, М.Е. Грабарь-Пассек, И.М. Нусинов, И.А. Бернштейн, В.Е. Багно и др.).

Литературоведение оперирует богатым терминологическим инструментарием на обозначение универсальных, повторяющихся во времени, сюжетов, образов, мотивов: „вечные типы”, „вековые”, „бродячие”, „мировые” образы, „международные сюжеты”, „магистральные сюжеты”, „надтипы”, „надсюжеты” и т.п.

Так, И. Бернштейн называет „вечными образами” „такие произведения художественного гения, которые остаются спутниками человечества на разных этапах его исторического пути”³.

Различные аспекты функционирования традиционных сюжетов и образов (проблемно-тематический, сюжетно-композиционный, генологический и др.) отражены в работах современных украинских исследователей: В. Антофийчука, И. Бетко, Л. Грицык, Р. Громяка, Т. Гундоровой, Г. Драненко, И. Журавской, В. Моренца, Д. Наливайко, О. Новобранец, А. Нямцу, Я. Полищука, А. Турган, Г. Церны и др.

Методологической базой данного исследования служит разработанная А.Е. Нямцу теоретико-методологическая концепция, ставшая продуктивной для осмысления общих тенденций развития национальных литератур различных культурно-исторических эпох. В процессе исследования мы оперируем термином „традиционные сюжеты и образы” согласно концепции А.Е. Нямцу. Свой выбор

---

¹ А.Н.Веселовский, *Историческая поэтика*, Москва 1989, с.304.

² Ibidem.

³ И.А.Бернштейн, *Предисловие*, [в:] *Роль прогрессивных литературных традиций в развитии и взаимообогащении социалистических культур*, отв. ред. И.А.Бернштейн, Москва 1986, с.55.

оформления термина исследователь аргументирует тем, что данный термин „в отличие от остальных, не имеет метафорического звучания и поэтому точен и удобен, ибо отражает сущность явления, а не его эмоциональную оценку”⁴.

Исследуя особенности функционирования традиционных сюжетов и образов в национальных континуумах, А. Е. Нямцу указывает на их интегральные и дифференциальные характеристики. Исследователь отмечает, что функциональная активность традиционных структур определяется системной совокупностью следующих факторов: широта интерпретационного диапазона, которую формируют эстетические запросы эпохи-реципиента; разнообразие форм и способов трансформации; потенциальная полисемантическая традиционных структур; общеизвестность, узнаваемость фабулы как первичной структурной константы; семантический сдвиг логических и нравственно-психологических мотивировок; разнообразие уровней хронопного функционирования.

А. Е. Нямцу систематизирует традиционный сюжетно-образный материал по генетическому признаку, выделяя среди наиболее продуктивных мифологические сюжеты и образы, легендарно-фольклорные, исторические, легендарно-церковные. Характеризуя степень влияния того или иного классического сюжета на современный контекст, автор теории различает „протосюжеты”, „сюжеты-образцы”, „сюжеты-посредники”, „традиционную сюжетную схему”, указывая на особую функциональность каждого в создании новых версий классического материала.

Особое внимание А.Е. Нямцу уделяет формам и способам переосмысления традиционного сюжетно-образного материала, которые обеспечивают многоуровневый анализ его трансформационного диапазона. К таким относятся: семантическая функциональность заголовков, приемы сравнения, продолжения, дописывания, обработки, прием „сюжет в сюжете”, пересказ, адаптация, апокрифизация, прием замены повествовательного центра.

---

⁴ А.Нямцу, *Миф. Легенда. Литература (теоретические аспекты функционирования)*, Черновцы 2007, с. 18.

3. Категория статьи

Предложенная статья является исследовательской: наше внимание сосредоточено на принципах внедрения евангельского художественного сюжетно-образного материала в контекст литературы XX века.

4. Фундаментальные теоретические итоги

Исследовательское пространство современной компаративистики демонстрирует повышенный интерес к изучению межлитературных реценций. Поскольку традиционный сюжетно-образный материал является сложным комплексом, его исследование носит многоплановый характер и проходит в разрезе поиска контактных, генетических и типологических соответствий национальных литератур, обеспечивая межкультурную и интертекстуальную коммуникацию. В этом аспекте особую актуальность приобретают поиски соответствий между обобщенным опытом прошлого, которое сконцентрировано в традиционных структурах и злободневными проблемами современности.

Подобные структуры, в частности евангельского происхождения, с одной стороны, сохраняют в себе „ядро” вневременного универсального содержания, к которому можно апеллировать, с другой, – изменяясь под воздействием времени и запросов новых реципиентов, они проявляют способность регулирования динамики развития искусства слова.

Обращение к духовному наследию прошлого с различной амплитудой интенсивности характерно для каждой эпохи, но XX в. наиболее активно переосмысливает достояние прошлого. Ощущение кризиса культуры, цивилизации спровоцировало поиск современной литературой новых духовных приоритетов путем вычленения из наследия предыдущих поколений глобально значимого, того, что необходимо современной действительности для возрождения духовности.

В литературе до XX века необходимо констатировать догматичность использования новозаветных образов. В семантическом плане они, в основном, одноплановы, статичны. Думается, что использование новозаветных образов в их общепринятом канонизированном виде связано с достаточно длительным периодом „неприкосновенности” религиозного учения.

Литература XX века впервые разрушает стереотипы восприятия традиционных новозаветных структур. В основном это касается негативных персонажей, что обусловлено потребностью современных авторов понять мотивы их поведения.

Среди многих универсальных структур активизация новозаветного сюжетно-образного материала в современном художественном процессе вызвана констатацией утраты нравственных ориентиров, сопровождающей социальные процессы XX века. Ушедшее тысячелетие продемонстрировало, к каким разрушающим последствиям может привести дегуманизация социума, отказ от нравственных ценностей, от веры в Бога. Поэтому возрождение новозаветных образов, сюжетов, мотивов в современном контексте, как правило, связано с потребностью общества понять экзистенциальные противоречия своей эпохи.

Условием дальнейшей разработки новых версий новозаветных сюжетов является морально-психологическая доминанта известного образца. Глубокий психологизм новозаветных персонажей, многоплановость трактовки их поведенческих характеристик, выраженных лишь на имплицитном уровне, в канонических текстах определили их чрезвычайную популярность в художественных текстах 20 века. Традиционные новозаветные структуры обладают определенным семантическим ядром, от которого отгалкиваются его различные варианты и без которого классический образец теряет свою значимость, поэтому, на наш взгляд, невозможно утверждать абсолютную утрату первичного значения традиционного образа во время рецепции (как это утверждает, например, И.М. Нусинов).

Так, в трактовке новозаветного образа Иуды основополагающим является первоначально заложенный в нем мотив предательства, который получил разноплановое толкование и ярко выраженную неоднозначность в современных версиях (С. Черкасенко „Цена крови”, Г. Панас „Евангелие от Иуды”, С. Эрдег „Безымянная могила”, Н.Н. Голованов „Искарриот”, Х.Л. Борхес „Три версии предательства Иуды”, Л. Андреев „Иуда Искарриот”, П. Буало, Т. Нарсежак „Брат Иуда”). Многочисленные токования мотивов поступка Иуды сформировали следующие тенденции изображения этого персонажа: 1) злодеяния Иуды трактуются как величайшее преступление против человечества; 2) трактовка поступка Иуды как своеобразной миссии, предписанной самим Христом во имя осознания человечеством всей греховности своего существования.

Поскольку в новозаветных традиционных структурах сконцентрирован многовековой опыт развития человечества, то большинство из них „являются психологическими типами или поведенческими моделями, которые отражают существенные стороны индивидуального или коллективного бытия”⁵. В связи с этим особенно актуальным является второе толкование образа Иуды и мотивов его поступка: „Идея человеческой множественности образа предателя, развиваемая авторами, делает Иуду архетипической моделью поведения, которая абсолютизируется как проявление одной из сторон индивидуального мировидения”⁶. Осмысление внутреннего мира такого героя происходит, как правило, с позиций внутренних ощущений современного человека. Часто такое восприятие приводит к дегероизации известных новозаветных персонажей, то есть в новой версии они функционируют как обычные люди, понятные и близкие современному читателю. В связи с этим необходимо указать на тенденцию новозаветных образов обладать многозначностью семантических полей, которые значимы сами по себе и взаимодействие которых позволяет говорить об открытости и обновлении содержательных характеристик традиционного материала.

Часто противоречивость трактовок евангельского сюжетно-образного материала обусловлена сюжетной переакцентуацией: специфика создания „литературных евангелий” заключается в том, что авторов интересует не ход произошедших событий, а причины поведения новозаветных персонажей. В связи с этим часто интерес представляют второстепенные, не акцентированные в каноническом тексте, персонажи (Мария Магдалина, Варавва, Понтий Пилат), а изложение известных событий происходит по принципу дописывания или продолжения (П. Лагерквист „Варавва”, Ф. Дюрренматт „Пилат”, Г. Даниловский „Мария Магдалина” и т.п.).

По замечанию А.Е. Нямцу, продолжение, как одна из форм переосмысления традиционного материала, ориентируется на дальнейшую разработку событийного плана протосюжета, а дописывание предполагает расширение наиболее существенных аспектов произведения с целью углубленной психологизации традиционных ситуаций. Типичными продолжениями можно считать версии жизнеописания Иисуса Христа (Э.Бок „Детство и

---

⁵ А.Нямцу, *Миф...*, op. cit., с. 19.

⁶ А.Нямцу, *Идеи и образы Нового Завета в мировой литературе*, Черновцы 1999, с. 39.

юность Иисуса”, Ф.Фаррар „Жизнь Иисуса Христа”, Э.Людвиг „Сын Человеческий”, Ф.Мориак „Жизнь Иисуса Христа”, А.Мень „Сын человеческий” и др.).

Распространенным способом восприятия классического материала является перенесение традиционных коллизий на современную почву, стремясь исследовать евангельский мир с точки зрения идеологических и философских воззрений иной эпохи. Подобная апокрифизация характеризуется откровенным противоречием, а порой и опровержением традиционной трактовки новозаветных персонажей и коллизий (Г.Панас „Евангелие от Иуды”, В.Короткевич „Христос приземлился в Городне. Евангелие от Иуды”, Х.Л.Борхес „Евангелие от Марка”, „Фрагменты апокрифического Евангелия”, Т.О.Брингсвэр „Евангелие от Матфея”, Ж. Сарاماго „Евангелие от Иисуса”).

Итак, универсальность новозаветных структур заключается в их (при всей своей строгой каноничности) уникальной приспособляемости к запросам разных духовных континуумов, которая способствует продуктивному развитию национальных литератур. В жанре „литературного евангелия” создаются многочисленные дописывания, продолжения, апокрифизации, которые по-своему трансформируют сюжетно-образный евангельский материал, при этом учитывая определенные ограничения, которые сохраняют аксиологическое звучание обновленных традиционных сюжетов и образов.

В трансформационном контексте прослеживается тенденция: во-первых, понять сущность повседневности через скрупулезный анализ действительности, во-вторых – философски осмыслить реальность, возвращаясь к истокам явления, когда на первый план выходит интерес к вечно-человеческому. В этом смысле традиционные евангельские структуры являются объединяющим звеном между вечным и временным, участвуя в обогащении мирового литературного контекста.

Ключевые слова:

традиционные структуры, литературное евангелие, мотив предательства, продолжение, дописывание, апокрифизация.

The title in English:

Representation of the New Testament Tradition in a Modern Context

Abstract (Summary):

The purpose of the article is to study the trends of formal content representation, problem-thematic aspects of the traditional New Testament figurative plot material in a modern context. The theoretical and methodological concept of traditional plots and images of A. E. Niamtsu was chosen as a research methodology. Special attention is paid to the forms and ways of transformation of traditional structures suggested by A.E. Niamtsu: appendage, continuation and apocryphasation. The given article is a research one: our focus concentrates on the principles of the gospel's artistic figurative plot material implementation in the context of twentieth century literature. The emphasize is given to the thought that the revival of the New Testament images, themes, motives in a modern context is connected with the society's need to understand the existential contradictions of its' era. Twentieth century literature is the most productive as to an active use of the traditional structures of the New Testament. The activation of the New Testament figurative plot material in the contemporary art process is caused by the loss of moral guidelines which accompanied the social processes of the twentieth century. The preservation of moral and psychological "core" of the known sample without which its further transformation is impossible and is confirmed to be dominant in the process of the New Testament plots and images rethinking. The main tendencies of rethinking the betrayal motive as a dominant in characteristics of Judas image are given as an example. One of the specific features of the genre of "the literary gospel" is the development of new plot lines, and also focusing the author's attention on the secondary characters for the canonical text is noted. Hence the idea of the most productive forms of the New Testament collisions rethinking: continuation, appendage and apocryphasation is used. The main statements of the article may be used in the development of the courses "The History of Foreign Literature" and "The traditional plots and images". The proposed research results will serve as the basis for further investigations of the complex problem "The New Testament and Literature". The study of the New Testament traditional structure transformation is rather a perspective for further research of their individual aspects: conjugation peculiarities polyphony and modernity in new versions, the study of transformational polyphony of female characters of the New Testament and the perception study of the canonical text in the postmodern tendency.

Key words:

traditional structures, literary gospel, motive of treachery, continuation, appendage and apocryphasation.

Tytuł w języku polskim (Title in Polish):

Reprezentacja tradycji nowotestamentalnej we współczesnym kontekście

Abstrakt (Streszczenie) [Abstract (summary) in Polish]:

Celem artykułu jest badanie formalnotreściowych i problemowo-tematycznych aspektów nowotestamentowego materiału dotyczącego fabuł i postaci we współczesnym kontekście. Jako metodologię badawczą wybrano teoretycznometodologiczną koncepcję tradycyjnych fabuł i postaci, autorem której jest A.Niamcu. Szczególną uwagę poświęcono zaproponowanym przez A.Niamcu formom i sposobom transformacji struktur tradycyjnych: dopisywaniu, kontynuacji, apokryfizacji. Niniejszy artykuł ma charakter badawczy: uwagę skupiono na zasadach inkorporacji ewangelicznego, artystycznego, fabularnego materiału do kontekstu literatury XX w. Zdaniem autorki, odrodzenie nowotestamentowych postaci, fabuł, wątków we współczesnym kontekście z reguły wiązano z tym, że społeczeństwo potrzebuje zrozumienia egzystencjalnych sprzeczności swojej epoki. Literatura XX wieku wykorzystuje najbardziej efektywnie tradycyjne struktury Nowego Testamentu. Aktywizacja nowotestamentowego materiału fabularnego we współczesnym procesie artystycznym spowodowana została konstatacją towarzyszącą procesom społecznym XX wieku w zakresie utraty orientacji moralnej. W artykule stwierdzono, że w toku nadania nowego sensu nowotestamentowym fabułom i postaciom przeważa zachowanie moralnopsychologicznego „jądra” ze znanym wzorem, bez którego dalsza transformacja jest niemożliwa. Przykładem może być nadanie nowego sensu motywom zdrady, która jest główną cechą charakteryzującą postać Judasza. Skonstatowano, że specyficzną cechą „ewangelii literackiej” jest opracowanie nowych linii fabularnych oraz skupienie uwagi autora utworu na postaciach, które w tekście kanonicznym są drugorzędne. Z podstawowych twierdzeń artykułu można skorzystać przy opracowaniu kursów „Historia literatury obcej”, „Tradycyjne fabuły i postaci”. Uzyskane rezultaty mogą być podstawą dla dalszych badań problemu kompleksowego „Nowy Testament a literatura” oraz jego poszczególnych aspektów, a mianowicie osobliwości połączenia w nowych wersjach przestrzeni i czasu fabuły pierwotnej oraz współczesności; badanie transformacyjnej polifonii nowotestamentowych postaci kobiecych; studiowanie postrzegania tekstu kanonicznego z punktu widzenia postmodernizmu.

Slowa-klucze:

struktury tradycyjne, ewangelia literacka, motyw zdrady, dopisywanie, kontynuacja, apokryfizacja,

Bibliography in Curylic Alphabet:**Список литературы на кириллице:**

Антофійчук В. І., *Євангельські образи в українській літературі ХХ ст.*, Рута, Чернівці 2000, сс. 335.

Бернштейн И. А., *Предисловие*, [в:] *Роль прогрессивных литературных традиций в развитии и взаимообогащении социалистических культур*, отв. ред.

И.А. Бернштейн, Москва 1986, сс. 3-15.

Веселовский А. Н., *Историческая поэтика*, Высшая школа, Москва 1989, сс. 405.

Нямцу А. Е., *Идеи и образы Нового Завета в мировой литературе*. Часть I, Рута, Черновцы 1999, сс. 328.

Нямцу А. Е., *Миф. Легенда. Литература (теоретические аспекты функционирования)*, Рута, Черновцы 2007, сс. 520.

Нямцу А. Е., *Русская фаустiana*, Рута, Черновцы 2009, сс. 287.

Нямцу А. Е., *Славянские литературы в общекультурном универсуме*, Черновицкий нац. ун-т, Черновцы 2012, сс. 520.

Bibliography transliterated from Curylic into Latin Alphabet:

Antofijčuk V. Ī., *Ėvangel's'ki obrazy v Ukraïns'kij literaturì XX st.*, Ruta, Černivci 2000, p. 335.

Bernštejn I. A., *Predislovie*, [v:] *Rol' progressivnyh literaturnyh tradicij v razvitii i vzaimoobogašenii socialističeskih kul'tur*, отв. red. I. A. Bernštejn, Moskva 1986, p. 3-15.

Nâmcu A. E., *Idei i obrazy Novogo Zaveta v mirovoj literature*. Čast' I, Ruta, Černovcy 1999, p. 328.

Nâmcu A. E., *Mif. Legenda. Literatura (teoretičeskie aspekty funkcionirovaniâ)*, Ruta, Černovcy 2007, p. 520.

Nâmcu A. E., *Russkaâ faustiana*, Ruta, Černovcy 2009, p. 287.

Nâmcu A. E., *Slavânskie literatury v obšekul'turnom universume*, Černovickij nac. un-t, Černovcy 2012, p. 520.

Veselovskij A. N., *Istoričeskaâ poetika*, Vyššaâ škola, Moskva 1989, p. 405.

Information about the Author:

Irina Tarangul [Ирина Тарнагул], M.A., an assistant at the Yuriy Fedkovich National University in Chernivtsi (Černivci, Ukraine) [магістр філології, асистент, Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, м. Чернівці, Україна]. Philology, the Department of Slavic Philology and Comparative Literature. Scholarly interests: literature of foreign countries and comparative literature. E-mail: tarangulirina[at]yandex.ua